

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ О ПУШКИНЕ В ГАЗЕТАХ

Н. ЗАМОТИН

Все народы нашей многонациональной Страны Советов с огромной любовью чествуют память великого русского поэта, гениального мастера художественного слова, создателя русского литературного языка и новой русской литературы, Александра Сергеевича Пушкина.

„Великий сын великого народа“ (Косарев), обогативший человечество бессмертными произведениями поэзии, известен народам всей нашей страны. На зимовках Арктики, в знойных республиках Средней Азии, в холодной тундре и аулах Кавказа, в сибирской тайге и на берегах „чуждого Днепра“ — по всей необъятной родине строящегося социализма имя Пушкина, певца свободы и человеческой радости, пользуется всеобщим признанием и широчайшей популярностью.

„Только теперь, в сталинскую эпоху, в эпоху грандиозного подъема материальных и культурных сил советского общества, только теперь слава Пушкина стала подлинно всенародной славой“ (А. Косарев. „Читайте Пушкина“. „Смена“ № 9).

В конце прошлого века — в 1899 году — царское правительство решило отметить 100-летний юбилей со дня рождения Пушкина. Газета „Сельский вестник“, распространявшаяся главным образом среди помещиков, сельских старшин и старост, обратилась к своим подписчикам с просьбой высказаться по поводу юбилея.

„В нашей местности, — отвечал один сельский староста из Калужской губернии, — о Пушкине имеют понятие лишь те из наших земляков, которые видели в Москве памятник ему на Тверском бульваре, потому что у нас очень многие — от малого до старого — проживают в Москве по кирпичным заводам“.

Нищая, неграмотная деревня в условиях самодержавия и не могла читать Пушкина. Все культурное наследство, накопленное человечеством, было тогда достойным дворянства и буржуазии. — „Называя Пушкина национальным поэтом, они (дворянство и буржуазия. — Н. З.) сами себя отождествляли с нацией“ („Правда“ от 17/XII 1935 г.).

Только великая социалистическая революция, создавшая крестьянским массам и всем трудящимся культурную зажиточную жизнь, открыла им путь к сокровищницам мирового искусства и науки.

Молодая страна социализма за девятнадцать лет своего существования издала 21 миллион экземпляров сочинений Пушкина на русском языке и свыше миллиона на языках народностей Советского Союза. Ненецкий, карельский, мансийский и многие другие народы Республики Советов до Октябрьской революции не имели своей письменности. Только при советской власти они сумели прочесть произведения Пушкина на своем родном языке. В настоящее время, по подсчетам Все-

союзного пушкинского комитета, произведения Пушкина переводятся впервые свыше чем на 50 языках народов Советского Союза.

Пушкинские торжества в феврале 1937 года будут историческим праздником социалистической культуры, к которому готовится вся страна.

За последние годы, а особенно со дня организации Всесоюзного пушкинского комитета, интерес трудящихся масс нашей родины к жизни и к творчеству великого поэта неизмеримо возрос. В библиотеках книги Пушкина ни одного дня не лежат на полках. Театры и кружки художественной самодеятельности готовят пушкинские спектакли; музеи, клубы, читальни оформляют выставки, посвященные великому поэту; красноармейцы, школьники заучивают наизусть стихи Пушкина с тем, чтобы читать их на пушкинских вечерах; в школах, вузах проводятся маскарады, на которых учащая молодежь в костюмах пушкинских героев исполняет сцены из пьес Пушкина, поет песни, написанные им. В Ленинграде на заседании Пушкинского общества мастер завода „Светлана“ тов. Елисеев, много лет изучавший жизнь и творчество великого поэта, сделал доклад на тему: „Причины дуэли и смерти Пушкина“. Трое рабочих Дядьковской МТС прислали во Всесоюзный пушкинский комитет предложение построить агит-самолет имени Александра Сергеевича Пушкина. В большинстве районов создаются Пушкинские комитеты. В Пушкинском районе Калининской области на семинаре районного партактива была проведена конференция по роману „Евгений Онегин“. Доклад, сделанный секретарем райкома ВКП(б) тов. Беспрозванным, горячо обсуждался аудиторией.

Обилие этих фактов свидетельствует о том, что в Стране Советов Пушкин стал по-настоящему народным поэтом, что все его драгоценные, волнующие творения принадлежат народу и находят горячий отклик в сердцах строителей новой, радостной жизни.

Вспомним дни челюскинской эпопеи, когда на плавающей льдине, среди холодных пронизывающих ветров Арктики, герои, прокладывавшие великий северно-морской путь, зачитывались Пушкиным и чтение его произведений придавало им бодрость, уверенность, силу в борьбе со стихией.

Пушкин близок и дорог нам. Его волнующая, проникновенная лирика учит любить жизнь, радоваться всем благам ее, вдохновенно работать и мужественно бить врага — этим великий русский поэт созвучен нашей эпохе.

Талантливый советский поэт Эдуард Багрицкий прекрасно передал значение Пушкина для наших дней:

Я мстил за Пушкина под Перекопом,
Я Пушкина через Урал пронес,
Я с Пушкиным шатался по окопам,
Покрытый вшами, голоден и бос.
И сердце колотилось безотчетно
В глазах светлело, ветер налетал,
И в пляске пудь, сквозь голос пулеметный,
Я вдохновенно Пушкина читал.

„Стихи Пушкина, написанные сто с лишним лет назад, водную нас так же глубоко и сильно, как волновали его многих современников, а подчас еще глубже и еще сильнее, потому что мы видим в них то, что было доступно взору лишь немногих блестящих умов того времени“ (А. Косарев. „Читайте Пушкина“. „Смена“ № 9). В настоящее время Пушкина читают всюду. Каждая заводская многотиражка, каждая районная газета, не говоря уже о республиканских, краевых и областных газетах, выпускают литературные странички, посвященные памяти Пушкина, в которых читатели находят самые разнообразные материалы о жизни и творческой деятельности великого народного поэта: произведе-

ния Пушкина целиком и в отрывках, критические статьи о его творчестве, биографические сведения, высказывания современников, классиков литературы, деятелей науки и философии о значении пушкинского литературного наследства, высказывания советских читателей — рабочих и колхозников — «за что мы любим Пушкина и в чем ценность его поэзии для наших дней».

В большинстве случаев материалы о Пушкине в литературных страницах подобраны умело, чувствуется, что к своей задаче газеты подошли со всей необходимой серьезностью. Как на пример умелого подбора материалов, посвященных памяти поэта, укажем на газету „Молодой большевик“ (орган Омского обкома и горкома ВЛКСМ). Эта газета, выходящая на четырех страницах большого формата, 21 сентября 1936 года выпустила специальный, прекрасно иллюстрированный номер, в котором все материалы, начиная с передовой и кончая хроникальным сообщением на последней странице, посвящены предстоящему пушкинскому юбилею.

Значение и полезность таких номеров неоспоримы. Читатель прочтет в нем блестящую статью тов. Косарева „Читайте Пушкина“, отрывки из „Евгения Онегина“, стихотворения: „Деревня“, „Зимнее утро“, „Я помню чудное мгновенье“; мысли Белинского, Проспера Меримэ, Луначарского; высказывания комсомольцев, студентов, молодых стахановцев о пушкинских творениях, биографию поэта, список книг о Пушкине, узнает, как готовятся трудящиеся социалистического отечества к столетней годовщине со дня трагической гибели поэта.

К сожалению, далеко не все газеты так всесторонне и полно сумели показать наиболее ценное и значительное из пушкинского наследства. Возьмем, например, пушкинскую литературную страницу газеты „Ударник“ (Завидово, Калининская область). В ней большинство пушкинских стихотворений напечатано в отрывках: „Послание в Сибирь“ (одно четверостишие), „Чаадаеву“, „Памятник“ (то же самое), „Деревня“ (приблизительно третья часть стихотворения), стихотворение Лермонтова „На смерть поэта“ (первые четыре строки).

Такие литературные страницы не достигают своей цели. Лучше печатать два небольших стихотворения Пушкина целиком, чем пять в отрывках, лучше дать развернутую биографию поэта, чем сообщить о его жизни и творческой работе в сухой, поверхностной заметке.

Во всех без исключения газетах чрезвычайно любопытны высказывания о Пушкине стахановцев, рабочих, колхозников, учащейся молодежи, красноармейцев.

Тов. Зинченко, стахановец ХПЗ, член Совета Национальностей ЦИК СССР, называет пушкинскую поэзию „источником бодрости и силы“. Он пишет: „Как сейчас помню сырые стены Красноярской тюрьмы, куда я попал в 1905 году за участие в вооруженном восстании. Небольшая кучка заключенных скрывала в камере томик стихов Пушкина. Нам строго-настроено запрещалось читать книги, тем более свободолобивые. Но товарищи с воли умудрялись все же доставлять нам литературу. После Красноярска я был в арестантских ротах Томска, скитался по разным городам и местечкам, отовсюду меня высылали полиция. И всюду, куда я попадал, меня сопровождали чудесные стихи поэта. Я их перечитывал много раз. Я работаю на ХПЗ с 1897 года. За это время много перемен произошло в моей жизни. Значительнейшей переменной было то, что из раба я стал свободным человеком, гражданином великой социалистической родины. И сейчас я переживаю еще более ярко замечательные строки поэта:

Товарищ, верь: взойдет она,
Заря пленительного счастья.
Россия вспрянет ото сна
И на обломках самовластья
Напишет наши имена.

Записывая на обломках самовластья имя великого поэта, мы с любовью и признательностью добавляем к нему слова: „Певец свободолюбия“ („Харьковский рабочий“).

Красноармеец 1-й Артшколы В. Сенин вспоминает, какое впечатление на него произвели „чарующие стихи“ Пушкина при первом знакомстве с ними:

„Это было в 1925 году. Однажды, по окончании рабочего дня (я пас в то время скот), я сбежал в соседнее село в библиотеку и попросил: дайте мне книжечку. в которой говорится — „Прибежали в избу дети, второпях зовут отца...“ — А, знаю, — отозвался библиотекарь, — вы желаете почитать стихи Пушкина? Помню, как тогда я зачитывался стихами Пушкина. Бывало, сяду под деревом и читаю. Иногда до того увлекался, что не замечал, как мои „подчиненные“ разбегались по яровым хлебам. Читая сказки Пушкина, я сам себя воображал каким-то сказочным героем, а не пастухом. А когда меня иной раз справедливо ругали за мою халатность в пастушеском деле, я думал: „Может, если бы вы почитали Пушкина, вы бы помягче ко мне относились...“

По вечерам деревенская молодежь пела частушки, сочиненные мной под влиянием Пушкина.

Шли годы. Я за это время прочитал не одного Пушкина. Но его произведения меня и до сих пор чаруют. В его стихах и прозе столько простоты и выразительности, что диву даешься. Произведения Пушкина читают нарасхват, читают те, кто раньше вовсе не умел читать. Недавно я получил письмо от своего колхоза (колхоз „Железнодорожник“ Западной области). В этом письме мне сообщают, что недавно в колхозе был пушкинский вечер и со стихами выступал дед Андрей и другие мои земляки („Красная звезда“, Ленинград).

О нашем великом поэте советские читатели высказываются одни восторженно, другие скромно, третьи нежно, но все с одинаковой любовью говорят о волнующей поэзии гения, „который не имел и не имеет равных ему“ (Горький).

Тов. Жильцов, 72-х лет, пишет о Пушкине следующее: „Мне, маленькому человеку, о таком большом, великом человеке, как А. С. Пушкин, высказываться трудно. Могу сказать только то, что читал Пушкина в молодости, да и теперь читаю, как говорится, запоем, я люблю его произведения. Вот если бы Пушкин подольше пожил, много бы еще всего написал для нас поучительного и полезного“ („Колхозный клич“. Суздаль).

Милетную жизнь прожил великий народный поэт. Преследуемый великосветской чернью, Пушкин скитался на перекладных из одного конца России в другой. Много мест хранят достопримечательности, связанные с пребыванием Пушкина в Московской, Ленинградской, Западной областях, Одессе, Крыму, на Кавказе, в Горьковском крае, Казани, на Урале и др. В этих „пушкинских местах“ до сих пор имя поэта живет в легендах, преданиях, рассказах.

Почти во всех литературных страницах газет, выходящих в этих местах накануне пушкинских торжеств, читатель находит любопытные материалы, связанные с именем поэта.

В бывшей Калужской губернии на маленькой речке Суходрев находился полотняный завод Гончаровых. В 1830 и 1834 годах Пушкин гостил в этих местах у своих родственников. Старожилы, живущие на полотняном заводе до настоящего времени, хранят рассказы своих предков о Пушкине.

Работница бумажной фабрики Татьяна Егоровна Новикова, 62-х лет, передает рассказ своего деда о встрече с Пушкиным:

„Вечером возвращаемся с барщины (а вечер-то был весенний, душа так и просилась на волю). Руки ломят и спина — будто кто огрел ее колом тяжелой — нелегко было день-денской с сохой возиться-то.. А навстречу — молодые господа. Кланяемся в пояс. И почему-то спросил у меня один, черный такой и кудрявый, как, мол, живете?. Вижу,

серьезно спрашивает и ждет ответа. И я ответил, как мог, чистую правду: тяжело, барин.

Господа засмеялись. Пошли дальше, а этот стоит, спрашивает насчет фабрики, мол, почему на фабрику не идешь. — На то барская воля, — ответил я. Ведь в то время у Афанасия Николаевича Гончарова мы работали и на земле и на фабрике, и распоряжался он нами как хотел.

Так вот ответил я незнакомому барину, поклонился и поскорее ушел, раздумывая: не заплакать бы горя на свою голову, возьмут в кнуты. И только после уже, у своего приятеля дворового, узнал я, что разговаривал со мной Александр Сергеевич Пушкин, „особенный человек“, как отзывались о нем тогда многие“.

Рассказы старых жителей полотняного завода хранят память о народном поэте как о человеке добром, простом, не считавшем ниже своего дворянского достоинства беседовать с крепостными. Во всех рассказах подчеркивается его демократичность в отношениях с крестьянами, которая вызывала неприязнь и ненависть у гостеприимных помещиков Гончаровых.

В 1899 году в Оренбурге праздновали столетие со дня рождения Пушкина. Накануне юбилея в среде тогдашней дворянской общности, организовавшей торжества, происходили горячие споры о мемориальной доске. В доме Ладыгина, в котором жил Пушкин, будучи в Оренбурге в 1833 году, оказывается, останавливался в том же году, месяца за три раньше Пушкина, наследник Александр, будущий царь-„освободитель“. Оренбургские дворяне ломали головы: как же установить мемориальную доску в память о вольнодумце, народном поэте, не упомянув о наследнике? Если не упомянуть, то выразишь непочтение к царствующей династии, а если на мемориальной доске указать дату пребывания в доме и того и другого, то удобно ли рядом помещать имена царя и поэта? Наконец решили: „Признать прибитие одной доски на доме Ладыгина с именами императора Александра II и Пушкина неудобным, а потому заказать две доски, из которых на одной должно быть выбито: „Здесь имел пребывание в бытность наследником престола император Александр II в июне 1833 года“, а на другой: „Здесь жил поэт А. С. Пушкин в сентябре 1833 года“ („Оренбургская коммуна“).

Эти литературные страницы, как и многие другие, например, литературная страница в „Челябинском рабочем“, рассказывающая о том, как Пушкин собирал материал на Урале для „Капитанской дочки“, или страницы кавказских газет, освещающие пребывание Пушкина на Кавказе, — имеют большое познавательное значение, они восстанавливают читателям облик живого Пушкина на близком и хорошо знакомом материале.

Однако не все газеты подошли к организации пушкинских литературных страниц с должной серьезностью и ответственностью. Во многих газетах еще можно найти рецидивы плоского, вульгарного социологизирования, которые стирают облик народного поэта, всю предельность и грандиозность его творений. Порой этим вульгарным анализам педантов сопутствуют прямое невежество, путаница в датах, перевранные тексты пушкинских стихотворений.

На этот факт всем газетам, выпускающим пушкинские литературные страницы, надо обратить сугубое внимание, ибо недобросовестная работа над пушкинскими материалами есть неуважение к памяти великого народного поэта, неуважение к своим читателям, стремящимся знать подлинного Пушкина.

У вульгарных социологов имеется штамп, которым они в одних случаях начинают свои исследования о творчестве Пушкина, в других случаях заканчивают. Но штамп остается штампом, выглядит он, в частности, так: „мы должны рассматривать творчество А. С. Пушкина как творчество деклассирующегося в направлении буржуазного развития дворянина и т. д.“ („За большевистские колхозы“, Московская область).

Иногда подобные формулировки конкретизируются, но суть их остается прежней: „В творчестве Пушкина имеется и элемент политических колебаний в отношении к самодержавию. Чтобы отметить с детьми (?) классово-ограниченное в наследстве Пушкина — идеализацию „добрых помещиков и преданных им слуг“, необходимо взять повесть „Дубровский“. В ней дети устоятой классовой сущности изображения Пушкиным крестьян — показ гнева и протеста крестьян против угнетателей, а с другой стороны — идеализацию слуг, преданных своему господину.

Художественная литература отражает не только современную писателю общественную действительность, но нередко и действительность исторического прошлого. В подтверждение политического колебания (?) Пушкина дается „Капитанская дочка“ (?), — здесь сказалась двойственность в изображении Пугачева представителем либерального дворянства эпохи 30-х годов. Эти настроения (т. е. двойственность (?)) — Пушкин выразил в своих стихотворениях „Вольность“ (?), „К Чаадаеву“ (?), „Сказка“, „Деревня“ (?).

Автор этих малограмотных размышлений, напечатанных в газете „Таганрогская правда“, учитель словесности П. Мамонт, в своей путанной вредной статье останавливает внимание своих коллег-педагогов на необходимости — раскрыть консерватизм (?) в творчестве Пушкина после 1825 г., который, по его мнению, особенно ярко выражен в „Капитанской дочке“. Он пишет: „В тридцатые годы, годы спада волны общественного движения, отмеченные жанры (лирическое стихотворение, эпиграмма, поэма.— Н. З.) у Пушкина идут на убыль (?), поэт обращается к „смирненной прозе“.

Можно себе представить, с какими знаниями о Пушкине окончат школу ученики „усердного“ П. Мамонта, которым приходится „раскрыть консерватизм“, политические колебания и „убыль (?) жанров“ в творчестве Пушкина.

„Пушкинисты“ такого сорта нередко договариваются до чудовищных нелепостей, воочию свидетельствующих о „квалификации“ доморощенных „литературоведов“.

„Поворотным пунктом на пути Пушкина к новому реалистическому созерцанию действительности было время Некрасова, реализм которого (?) не мог не сказаться на творчестве Пушкина“ (!) („Рабочий клич“, Ковров, Ивановская область).

Для того чтобы автору этого невежественного откровения понять ошибку, допущенную им, достаточно сообщить ему, что когда умер Пушкин, Некрасову едва минуло 15 лет.

Московская областная колхозная газета „За коллективизацию“ напечатала к пушкинским дням статью Ник. Васильева „Великий поэт — создатель русского литературного языка“. Эту статью перепечатали районные газеты: „Колхозная стройка“, „Карельская правда“ (Калининская область), „За социалистическое животноводство“, „Волоколамский колхозник“, „Заря“, „Колхозный путь“, „Красный путь“, „Октябрь“ (Московская область), „Ленинская правда“ (Горьковский край).

Ник. Васильев в своей статье допустил ошибку, датируя стихотворение „Деревня“: Он пишет: „В 1825 году, будучи в селе Михайловском, поэт пишет свое знаменитое стихотворение „Деревня“. Это неверно. Пушкин написал стихотворение „Деревня“ в 1819 году.

Примечательно то обстоятельство, что ни одна из перечисленных газет, перепечатавших эту статью, не исправила ошибочную дату в статье Ник. Васильева. Больше того, две из них — „Октябрь“ и „Карельская правда“, рядом со статьей Ник. Васильева напечатали самое стихотворение „Деревня“, указав под ним дату: 1819 год, и, видимо, не заметили очевидного противоречия.

Этот пример поучителен в том отношении, что он показывает, с одной стороны, необходимость областным газетам внимательнее редактировать материал и с другой — что районные газетные работники не

проявляют необходимой требовательности к литературному материалу, а механически воспроизводят его со страниц других газет.

Аналогичный факт можно наблюдать в газетах „Правда Севера“ (Архангельск) и „Марийская правда“ (Иошкар-Ола). Обе газеты напечатали биографию великого поэта, написанную С. Леушевым. Автор допустил в ней грубейшие ошибки, но ни той, ни другой газетой они исправлены не были. С. Леушев пишет: „Пушкин родился 8 июня 1792 года“. В каком справочнике автор статьи нашел эти сведения о рождении Пушкина, нам неизвестно. Думаем, что ни один справочник такой грубой ошибки не имеет. Просто автор по незнанию поставил даты на память, не заглянув ни в одну биографию поэта. Пушкин, как известно, родился 6 июня 1799 года.

Безграмотная биография поэта напечатана в газете „За большевистские темпы“ (Московская область). Автор ее пишет:

„В стихотворении „Деревня“ Пушкин открыто выступает против крепостничества, рисуя картину крепостной деревни, где:

...барство дикое, без чувства, без закона
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.

Новые мотивы Пушкина пришлись не по вкусу Николаю I (?). Придворная челядь ненавидела поэта за его острые, как стрелы, эпиграммы.

В мае 1820 года правительство выслало Пушкина на юг. Это была моральная и физическая казнь (?). Николай (?) старался подалеже убрать надоедливую бунтаря от великосветского Петербурга“.

В этой биографии ошибки того же порядка. Автор грубо переврал исторические факты. „Деревня“ была написана Пушкиным во время царствования Александра I, он же и сослал Пушкина на юг. Николай I стал царствовать после смерти Александра I, который умер в 1825 году.

Многотиражка московского завода „Борец“, знакомя своих читателей с биографией поэта, также не избежала ошибочных сведений в ней. Она утверждает, что, как только умер Пушкин, явилась полиция и взяла прах Пушкина под свой надзор. „Ночью тело Пушкина было отправлено в Псковскую губернию“.

Пушкин умер 29 января, а в Михайловское его повезли утром 3 февраля. До этого дня тело Пушкина находилось в Петербурге, пока растерянная полиция и великосветская знать думали, как похоронить поэта, чтобы избежать каких бы то ни было антиправительственных выступлений.

Много стихотворений напечатано в пушкинских литературных страницах нашими газетами. Но одному из них — „Послание в Сибирь“ — почему-то не повезло. Целый ряд газет столько напутали, объясняя, кто писал ответ Пушкину, что диву даешься.

Газета „Набат“ (Серпухов) приводит четверостишие из стихотворения „Ответ декабристов“ и поясняет: „Из стихотворения декабристов — автор неизвестен“. Газета „За коммуны“ (Московская область) утверждает, что ответ Пушкину писал Чаадаев (?). Газета „Колхозник“ (Московская область) приводит четыре строчки из „Ответа декабристов“:

Мечи скуем мы из цепей
И вновь зажжем огонь свободы
И с нею грянем на царей
И радостно вздохнут народы.

И подписывает их — Пушкин.

Автор стихотворения „Ответ декабристов“ известен. Им был не Чаадаев, а декабрист Александр Одоевский.

Конечно, на все мелкие неточности, ошибки в пушкинских литературных страницах указать в одной статье невозможно. Однако и те, на которых мы остановились, сигнализируют о том, что пушкинские материалы в газетах не всегда умело подбираются и тщательно редактируются, не всегда пишут о великом поэте грамотные люди. Такое положение вещей ставит перед газетами необходимость в будущих литературных страницах, посвященных А. С. Пушкину, проявить максимум внимания, дабы избежать грубейших ошибок и обойтись без малограмотной стряпни, порочащей лицо газеты, искажающей облик великого народного поэта.

Литературная
УЧЕБА

**ОРГАН СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ**

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

1

январь 1937

С